

Совет прекратил дисциплинарное производство вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка, выразившегося в покидании зала судебного заседания

14 июля 2020 г.

Совет отметил, что покидание адвокатом К. судебного заседания 13 ноября 2019 года не могло нарушить право обвиняемого Т. на рассмотрение его дела в разумный срок, а также повлиять на исполнение судом обязанности по рассмотрению жалобы в установленные сроки. 13 ноября 2019 года в ... суде рассматривалась апелляционная жалоба на постановление ... районного суда от 18 октября 2019 года. Как следует из частного постановления, срок содержания под стражей по обжалуемому постановлению истекал 22 ноября 2019 года, а зарегистрирован материал в ... суде был только 12 ноября 2019 года. В связи с покиданием адвокатом К. судебного заседания 13 ноября 2019 года, оно было вновь назначено на 15 ноября 2019 года и разрешено в этом же заседании с вынесением апелляционного постановления. Таким образом, трехсуточный (с момента поступления материала в ... суд) срок рассмотрения жалобы судом апелляционной инстанции был соблюден. При этом почти месячный (с момента вынесения обжалуемого решения) срок рассмотрения апелляционной жалобы на постановление о продлении обвиняемому Т. срока содержания под стражей был обусловлен действиями сотрудников судов общей юрисдикции, но не поведением адвоката К.

Рассматривая мотивы действий адвоката К., Совет обратил внимание на то, что они не были недобросовестными: адвокат действовал в интересах соблюдения принципа корпоративности и не желая препятствовать обвиняемому Т. в реализации его права на свободный выбор защитника. Совет признал установленным, что адвокат К. не преследовал цель срыва судебного заседания и/или умышленного затягивания производства по уголовному делу. Дефицит времени для принятия правильного и обоснованного решения, вызванный необходимостью скорейшего ознакомления с материалами и общения с защитником Т. по соглашению – адвокатом Г., без объявления перерыва, прямо в судебном заседании, а также обнаружившиеся в ходе ознакомления нарушения уголовно-процессуального закона в виде отсутствия переведенного на родной язык обвиняемого обжалуемого постановления и затруднения в общении с ним в условиях видеоконференцсвязи, обусловили не до конца продуманные действия адвоката К., не повлекшие за собой каких-либо негативных последствий для заявителя или обвиняемого.

Само по себе покидание адвокатом зала судебного заседания в сложившейся ситуации не умаляло авторитет адвокатуры, а при наличии законных оснований для этого такие действия адвокатов свидетельствуют о независимости адвокатуры как института гражданского общества.

Изложенные выше обстоятельства позволили Совету признать формальный дисциплинарный проступок адвоката К. малозначительным, не порочащим его честь и достоинство, не умаляющим авторитет адвокатуры и не причинивший какого-либо вреда доверителю – обвиняемому Т. или Адвокатской палате города Москвы.

Учитывая совокупность установленных обстоятельств, Совет прекратил дисциплинарное производство вследствие малозначительности совершенного адвокатом К. проступка, указав ему на допущенное нарушение.

[Читать текст Решения по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.](#)